

RASKHODCHIKOV Alexei Nikoloevich, postgraduate student of the Center for Sociology and Social Technologies, Institute of Sociology, RAS (24/35, bld. 5 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; silaslowa@mail.ru)

CITIZENS' NETWORK REACTION TO LARGE-SCALE TOWN-PLANNING PROJECTS AS DISPLAY OF SPECIFIC FORMS OF CIVIL SUBJECTIVITY

Abstract. In this article, the author investigates network reaction of citizens to realization of large-scale town-planning projects in Moscow, which are often perceived by a part of the population as intervention in their habitual vital environment. This reaction intends to transform into protest moods and actions that gives reason to consider it as manifestation of a specific form of civil subjectivity, which has both positive and negative sides. The article discusses the possibility of conflict prevention through social and diagnostic studies, monitoring activity in the Internet environment and the application of information and communication technologies. The author proves the necessity of the development of modern models of interaction between the authorities and the population in the urban management system based on material generalization of researches of the network subjectivity phenomenon.

Keywords: system of managing, social diagnostics, social participation, urban projects, social environment

ЦВЕТКОВА Наталья Александровна – доктор исторических наук, PhD (Groningen University, Netherlands), профессор; доцент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; tsvetkoffa@mail.ru)

СЫТНИК Анна Николаевна – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; anna@sytnik.me)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕАЛИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА: ОТ СЕТЕВОГО ПРОЕКТА «ЕВРОМАЙДАН» ДО СОЗДАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА УКРАИНЕ (2013–2016 гг.)

Аннотация. В статье наглядно показана эволюция методов воздействия – от простых сетевых проектов до создания государственной машины по информации и формирования стратегической коммуникации. Авторы рассматривают различные украинские сетевые проекты, возникшие в преддверии или во время Евромайдана, и их роль в данном политическом процессе; показывают механизм консолидации уже существующих и создания новых информационных ведомств государственных органов Украины; раскрывают особенности формирования стратегических коммуникаций в украинских реалиях. В результате делается вывод об особенностях информационной поддержки политического кризиса на Украине.

Ключевые слова: информационные технологии, стратегическая коммуникация, Евромайдан, Украина, пропаганда

В период известных политических событий на Украине произошло стремительное развитие различных цифровых подходов для мобилизации населения. Украина оказалась в эпицентре распространения сетевых технологий и на

перекрестке информационных потоков, что привело к активности населения и политическому размежеванию. Сегодня мы наблюдаем результаты этой масштабной информационной деятельности, которая от самых простых проектов в социальных сетях превратилась в государственный механизм пропаганды.

Цель данной статьи – выявить особенности построения системы государственных стратегических коммуникаций, на Украине в 2014–2016 гг.

Концепция стратегической коммуникации или стратегические коммуникации как средство воздействия на целевые аудитории при помощи диалога, взаимодействия и вовлечения являются сегодня новым и наиболее обсуждаемым вопросом. Концепция появилась сравнительно недавно. Она была сформулирована в Пентагоне в нулевых годах. Стратегическая коммуникация является не просто новым феноменом в осуществлении информационной политики государства, а полноценной концепцией ведения информационной войны. Государства, использующие стратегические коммуникации, убеждают целевую аудиторию принимать решения и действовать в соответствии с их интересами на основе установления диалога и обмена мнениями. В то же время стратегическая коммуникация подразумевает тотальную пропаганду, ярко проявляющую себя в трех сферах: связях с общественностью, публичной дипломатии и информационных операциях [Новосельцев 2015].

Различным аспектам трактовки концепции стратегических коммуникаций посвящены работы многих исследователей [Пашенцев 2012; Ефимова, Маковейчук 2011; Бережная 2013] и др. Цифровая дипломатия, сетевые войны, а также передача правительством США информационных технологий многим странам, включая Украину, являются наиболее изученными. Исследователи данной темы отмечают, что сегодня диалоговая пропаганда (или стратегическая коммуникация) является одним из новых инструментов влияния на зарубежные целевые аудитории [Цветкова 2015]. Концепция стратегических коммуникаций рассматривается многими исследователями как новый этап информационной войны США и стран Западной Европы против России в связи с украинским кризисом [Лягушкин 2016]. Сужая тему о месте и роли стратегических коммуникаций, исследователи анализируют развитие стратегической коммуникации в органах власти Украины [Башук 2015].

Сетевой проект «Евромайдан» на платформе *Facebook*, который стал символом протестов и беспорядков, не остановился на использовании традиционных подходов к мобилизации населения. Проект предложил общественности такие новые методы воздействия, как стриминговое телевидение, художественные короткометражки, общедоступные лекции известных деятелей, выступления артистов, публикации секретных документов и многое другое. Все эти методы консолидировали общественность, настроили значительную часть людей против власти и поддержали «боевой дух» протестующих. Оказавшись более реактивными и масштабными, чем информационная деятельность правительства, сетевые проекты значительно способствовали перевороту на Украине. Они оказывались в гуще событий и «попадали в точку», а также пользовались большим доверием среди активного населения, что стало одним из факторов, способствующих политическому перевороту на Украине.

Придя к власти, новая администрация Украины поставила вопрос о важности контроля над информацией на правительственном уровне. Государству не хватало координатора, который был бы способен направить весь поток информации против России. В декабре 2014 г. было создано Министерство информационной политики Украины (далее – МИП). Данный шаг подвергли критике многие эксперты, т.к. он потенциально ограничивает свободу слова. Однако правящий блок и главный инициатор украинский политик и журналист (а впоследствии –

министр информационной политики) Юрий Стец настояли на данном решении под предлогом необходимости противостояния информационному влиянию России на юго-востоке Украины и в Крыму.

В декабре 2014 г. Национальная радиоккомпания Украины и ее объединение «Всемирная служба радиовещания Украины» приступили к вещанию на русском языке на территории РФ и Украины в целях донесения «правдивой» версии о событиях вокруг Украины до более широкого круга слушателей. Сегодня украинское радиовещание доступно на украинском, русском, английском, немецком и румынском языках.

Министерство предпринимает активные действия по развитию международного вещания Украины. В ноябре 2015 г. депутаты приняли законопроект о международном вещании, согласно которому была создана иноязычная телерадиоккомпания Украины *Ukraine Tomorrow*. Канал получил новое название – *UATV*, и его программы адресованы украинской диаспоре и русскоязычным зрителям в других странах. Посредством постоянного транслирования новостей, передач об Украине и о текущих событиях канал пытается донести до слушателей украинскую точку зрения на мировые события.

Анализ содержания программ канала показывает, что *UATV* копирует деятельность известного российского канала международного вещания *RT (Russia Today)*. Однако популярность российского канала значительно выше: читатели в *Twitter*: *UATV* – 145, *RT* – 2,31 млн; подписчики в *YouTube*: *UATV* – около 2 тыс. чел., *RT* – около 2 млн чел. Очевидно, что *UATV* не составляет серьезной конкуренции российскому телеканалу. Несмотря на это, его динамика развития положительная – украинское иновещание увеличивает свое присутствие в других странах Европы, Африки, Ближнего Востока, а также в России.

В 2016 г. новым трендом в информационной политике Украины стало формирование стратегической коммуникации. Одним из первых был создан понятийный словарь. В апреле 2016 г. был презентован словарь терминов стратегических коммуникаций. Его издатели преследовали несколько целей: первая – повышение осведомленности и профессионализма работников информационных ведомств Украины; вторая, более долгосрочного характера, – имплементация стратегических коммуникаций (разработанных на Западе) в систему государственного аппарата Украины, третья – эффективное противодействие российскому информационному воздействию.

Стратегические коммуникации в настоящее время внедряются в основные органы власти Украины при содействии иностранных партнеров. На средства британского правительства группой консультантов *The Communication Reform Group* были проведены тренинги для украинских экспертов в целях дальнейшей передачи знаний украинским чиновникам¹. При содействии Международного банка реконструкции и развития и Всемирного банка для чиновников в целях повышения их грамотности в области ведения пропаганды и информационной войны было выпущено специальное пособие «Стратегические коммуникации».

Давление на историков стало частью стратегической коммуникации Киева. В октябре 2016 г. президент Украины Петр Порошенко, выступая перед студентами-историками университета им. Тараса Шевченко, призвал их присоединиться к «гибридной войне» против России посредством написания не только академических, но и популярных книг исторического жанра. В качестве примера Порошенко упомянул о проекте «*LikBez*. Исторический фронт». Проект

¹ МИП: В рамках проекта «Реформа правительственных коммуникаций» сертифицировано 25 тренеров из государственных коммуникаций. – *Министерство информационной политики Украины*. 17.05.2016. Доступ: <http://mip.gov.ua/ru/news/1189.html> (проверено 14.02.2017).

объединил научных работников, журналистов и художников из разных городов Украины с целью популяризации истории Украины «без цензуры»¹.

Реформа правительственных коммуникаций затронула и учебные заведения Украины. В декабре 2016 г. МИП объявило о создании новой отрасли знаний в высших учебных заведениях Украины — коммуникативистики вместо журналистики, т.к. государству нужны квалифицированные специалисты в данной сфере. Расширение компетенций украинских гражданских и военных специалистов в области стратегических коммуникаций — один из важнейших векторов развития системы государственных коммуникаций Украины, а также основная цель взаимодействия Украины с НАТО².

В феврале 2016 г. Верховная рада Украины ратифицировала соглашение о представительстве отдела публичной дипломатии НАТО на Украине, что указало на дальнейшее информационное проникновение Альянса в страну. Представительство Альянса стало ведущим координатором между всеми заинтересованными сторонами, а именно представителем НАТО, Управлением по связям с общественностью и советником по стратегическим коммуникациям Международного военного штаба НАТО, Штабом верховного главного командования ОВС НАТО в Европе, Бюро НАТО по связям в Украине, Программой профессионального развития Украина-НАТО, Центром передового опыта НАТО в области стратегической коммуникации и отдельными странами, заинтересованными в поддержке данных усилий.

Осенью 2016 г. на ежегодной конференции НАТО по информационным вопросам и коммуникации особое внимание было уделено Украине, а именно опыту противодействия российскому информационному воздействию. Советник министра по вопросам стратегических коммуникаций обозначила, что Украина нуждается в практическом участии западных партнеров в применении разработанной дорожной карты осуществления задуманных проектов. Она отметила, что 2017 г. станет годом первых видимых результатов информационной политики Украины³.

В начале 2017 г. в Брюсселе состоялась встреча министра информационной политики Украины с заместителем генерального секретаря НАТО по вопросам публичной дипломатии и представителями США, Литвы и Великобритании в НАТО, на которой министр рассказал о прогрессе, которого добилась Украина в сфере стратегических коммуникаций, и представил план на 2017 г. Среди своих успехов за 2016 г. МИП отмечает хороший результат включений в мире телеканала *UATV*, реализацию 6 коммуникационных кампаний по реинтеграции Крыма, инициацию признания 26 февраля Днем сопротивления «российской оккупации», создание дорожной карты разработки Стратегии информационной реинтеграции Донбасса, принятие резолюции «Ситуация с правами человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополь (Украина)» Генеральной Ассамблеей ООН и др.⁴

Крым стал основной мишенью политики стратегической коммуникации Украины. В день совещаний с НАТО Информационное агентство «Укринформ»

¹ LikBez. Исторический фронт. Доступ: <http://likbez.org.ua/meta-proektu> (проверено 26.11.2016).

² Strategic Communications Partnership Road Map between the National Security and Defense Council of Ukraine and the NATO International Staff. — *Ministry of Foreign Affairs of Ukraine*. Доступ: http://mfa.gov.ua/mediafiles/sites/nato/files/Roadmap_Eng.pdf (проверено 13.02.2017).

³ Украина и НАТО продолжают сотрудничество для внедрения системы государственных стратегических коммуникаций. — *Министерство информационной политики Украины*. 19.09.2016. Доступ: <http://mip.gov.ua/ru/news/1450.html> (проверено 26.11.2016).

⁴ Министерство информационной политики Украины отчиталось о результатах своей деятельности в 2016 году. — *Министерство информационной политики Украины*. 22.12.2016. Доступ: <http://mip.gov.ua/ru/news/1621.html> (проверено 14.02.2017).

провело пресс-конференцию на тему: «Стратегия сохранения и устойчивого развития культуры, традиций и национального колорита и самобытности крымских татар». Первый заместитель министра информационной политики предложила другим министерствам украинского правительства последовать примеру МИП и ввести должность советника по делам Крыма¹. Для крымских татар был разработан и презентован план действий на 2 года. В него входят мероприятия в ООН, посвященные крымскому народу, фотовыставки и др. Их целью является внедрение в сознание международного сообщества идеи, что крымские татары – коренной народ крымского полуострова и Украины, права которых нарушаются Россией, и тем самым побудить международную общественность к ненасильственному сопротивлению присоединению Крыма к России. Для реализации данного плана необходима консолидация идентичности крымских татар, для чего и создаются различные культурные и информационные мероприятия². Тема Крыма в информационном пространстве Украины также упоминалась в фильме «Крым. Сопротивление»³.

С конца 2014 г. новая власть Украины начала выстраивать механизм информационной политики. В частности, была создана государственная информационная машина в виде Министерства информационной политики и международного вещания. В 2016 г. при поддержке Запада был предпринят ряд шагов, ясно говорящих о начале формирования государственной системы стратегических коммуникаций.

В рамках данной системы основные усилия Украины направлены на мобилизацию населения вокруг определенного политического дискурса и донесение своего меседжа за пределы страны. Украинское руководство перенимает технологии, знания и методы информационной борьбы у других стран, при этом основное взаимодействие идет по линии Украина – НАТО.

Brexit и победа Дональда Трампа напугали правительство Украины возможным сокращением информационной и финансовой поддержки Украины. Несмотря на правый поворот в ведущих странах Запада, пока нет оснований полагать, что национализм и евроскептицизм повлечет за собой отмену развития системы стратегических коммуникаций на Украине, направленных против России. Программы, принимаемые на Украине под руководством стран Запада, способны систематически наносить вред имиджу России.

Список литературы

Башук А.И. 2015. Этапы становления коммуникаций власти с общественностью в современной Украине. – *Міжнародний науковий журнал*. № 5. С. 26-32.

Бережная М. 2013. Роль новых медиа в публичной дипломатии как фактор в системе современных международных отношений в условиях глобального мира. – *Дипломатическая служба*. № 1. С. 26-32.

Ефимова И.Н., Маковейчук А.В. 2011. Стратегический имидж политической власти как фактор продуктивных межгосударственных коммуникаций и инструмент урегулирования межгосударственных конфликтов. – *Дневник АШПИ*. № 27. С. 44-48.

¹ МИП разрабатывает Стратегию информационной реинтеграции Донбасса. – *Министерство информационной политики Украины*. 13.04.2016. Доступ: <http://mip.gov.ua/ru/news/1113.html> (проверено 26.11.2016).

² Крымские татары получили стратегию публичной дипломатии. – *Укринформ*. 09.08.2016. Доступ: <http://www.ukrinform.ru/gubric-krym/2064284-krymskie-tatary-polucili-strategiu-publicnoj-diplomatii.html> (проверено 26.11.2016).

³ Министерство информационной политики Украины отчиталось о результатах своей деятельности в 2016 году. – *Министерство информационной политики Украины*. 22.12.2016. Доступ: <http://mip.gov.ua/ru/news/1621.html> (проверено 14.02.2017).

Лягушкин И.В. 2016. Концепция «стратегических коммуникаций»: новый этап информационной войны против России. — *Развитие государственности и права в Республике Крым: материалы всероссийской научно-практической конференции* (под ред. С.А. Буткевича). С. 205-208.

Новосельцев Б. 2015. Стратегические коммуникации. Украина в фокусе. — *Фонд стратегической культуры*. 13.09. Доступ: <http://m.fondsk.ru/news/2015/09/13/strategicheskie-kommunikacii.-ukraina-v-fokuse-35372.html> (проверено 25.11.2016).

Пашенцев Е.Н. 2012. Стратегическая коммуникация США: проблемы нарастают. — *Вестник Московского городского педагогического университета*. Сер. Исторические науки. № 2(10). С. 111-118.

Цветкова Н.А. 2015. Публичная дипломатия США. — *Международные процессы*. Т. 13. № 3(42). С. 121-133.

TSVETKOVA Natal'ya Aleksandrovna, Dr.Sci.(Hist.), PhD (Groningen University, Netherlands), Professor; Associate Professor of the Chair of American Studies, Saint-Petersburg State University (7-9 Universitetskaya Emb, Saint-Petersburg, 199034, Russia; tsvetkoffa@mail.ru)

SYTNIK Anna Nikolaeвна, postgraduate student, Saint-Petersburg State University (7-9 Universitetskaya Emb, Saint-Petersburg, 199034, Russia; anna@sytnik.me)

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE REALITIES OF THE POLITICAL CRISIS: FROM EUROMAIDAN NETWORK PROJECT TO CREATION OF THE STRATEGIC COMMUNICATION IN UKRAINE IN 2013–2016

Abstract. *In modern international relations, the political crisis has a significant informational component. The spread of the Internet contributed to the large-scale use of social networks to mobilize the population, promoting a particular discourse in times of crisis. The authors observe the rapid development of various digital approaches to mobilize the population during the well-known political events in Ukraine. Ukraine as well as the Middle East during the Arab Spring has become the epicenter of the spread of network technologies and has found itself at the crossroads of information flows, which led to the extraordinary activity of the population and political disengagement. The article clearly shows the impact of the evolution of information techniques from simple network projects to the creation of a state machine for the information and the formation of the strategic communication. Firstly, the authors discuss various Ukrainian network projects, which have arisen in the run-up to or during Euromaidan and their role in the political process. Secondly, they show the mechanism of consolidation of existing and creation of new information departments of state bodies of Ukraine. Thirdly, the article demonstrates features of the formation of strategic communication in the Ukrainian realities. The authors conclude that Ukraine has made a rapid jump in the use of information as a political tool in 2013–2016.*

Keywords: *information technologies, strategic communication, Euromaidan, Ukraine, propaganda*